ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ 08.11.2019 | Денис Ченуша

Неустойчивость европейского вектора

Как блокирование процесса расширения ЕС на Западных Балканах способствует популяризации ЕАЭС

Пункты пересечения европейского и евразийского интеграционных проектов становятся все более явными. Так, европейские институты разрабатывают такие гибридные соглашения с государствами-членами Евразийского экономического союза (ЕАЭС), как подписанное с Арменией в 2017 году Соглашение о всеобъемлющем и расширенном партнерстве. Одновременно под руководством России евразийские институты разрабатывают новые формулы взаимопроникновения с государствами-соседями ЕС, европейские перспективы которых имеют политико-правовое подтверждение или признаются в большей степени на абстрактном уровне. 25 октября на Западных Балканах Сербия подписала соглашение о свободной торговле с ЕАЭС, несмотря на то, что уже 5 лет она соответствует условиям, необходимым для вступления в ЕС, ведя переговоры о вступлении по 17 из 35 глав.

В то же время, внутри Восточного партнерства, в результате укрепления пророссийских политических сил, Молдова лавирует между внедрением Соглашения об ассоциации с ЕС и (пока что бесплодной) принадлежностью к ЕАЭС в статусе страны-наблюдателя, полученном ею в 2018 году.

Активизация Евразийского союза в регионе объясняется основным упором на гибкость в отношениях с третьими странами. ЕАЭС, главенствующую политическую и экономическую роль в котором играет Москва, и который обладает особой геополитической значимостью, стремится повысить свой авторитет в отношениях с Евросоюзом, который пока еще не убедился в серьезности евразийского проекта. Скепсис Брюсселя объясняется главным образом его несравненно более хорошими позициями в качестве непревзойденного переговорщика по международным (полу-)торговым соглашениям, которые ценятся в мире за их акцент на

единообразное применение европейского законодательства и приверженность добросовестной конкуренции. Несмотря на то, что на Западе его сильно недооценивают, ЕАЭС не отказывается от своих попыток заключить соглашения о свободной торговле, в том числе и в пределах географического пространства, переживающего процесс активной «европеизации».

ЕАЭС не отказывается от своих попыток заключить соглашения о свободной торговле, в том числе и в пределах географического пространства, переживающего процесс активной «европеизации»

Западные Балканы, и в частности Сербия, отличаются от армянского прецедента, спровоцированного вступлением в ЕАЭС вместо потенциального четвертого Соглашения об ассоциации с ЕС среди стран Восточного партнерства, от которого Армения отказалась в 2013 году. Исключительно из стратегических соображений лидер пришедших к власти в 2018 году армянских реформаторских сил Никол Пашинян вновь заявил о «привлекательности» евразийской интеграции. «Многовекторная политика Армении» заявлена и в резолюции Европейского парламента от 4 июля 2018 года, а колебания Восток–Запад не порождают разногласий между Ереваном и Москвой. Оба случая – как сербский, так и армянский – подпитывают идею «Большой Европы» от Лиссабона до Владивостока, которую настойчиво продвигает молдавский президент Игорь Додон, в том числе он озвучил ее на саммите ЕАЭС в Ереване.

Сосуществование двух геополитических векторов может стать неизбежным в течение следующих 5–10 лет, если текущие тенденции усилятся. Ведь ЕС находится в шаге от начала глубокого процесса самоосмысления и «функционального ремонта», необходимого для усилий по предупреждению и противодействию распространению авторитарного «антилиберализма» на европейской арене. «Цепной» регресс правового государства может привести к летальным последствиям для всего европейского проекта. Поэтому обеспечение главенства (пропорционального

и субсидиарного) первичного и вторичного европейского законодательства относительно национального законодательства требует максимальной защиты от европейских лидеров с нелиберальными чертами. В то же время, озвучиваемый ранее евроскептиками запрос на ужесточение параметров расширения Евросоюза на Западных Балканах встречает поддержку в государствах-членах ЕС. Сосредоточившийся на решении первоочередных задач на внутренней арене Европейский союз может оказаться вовлеченным посредством Евразийского союза в совместный с Россией геополитический договор, особенно в том случае и после того, как президент Украины Владимир Зеленский нормализует диалог с Владимиром Путиным.

Однако сближение Востока и Запада требует стечения ряда обстоятельств.

Во-первых, движение Евразийского союза в направлении либерализации рынка углеводородов, с созданием общего рынка газа, нефти и нефтепродуктов, запланировано к 2025 году и укрепляет прагматический подход (Евразийская комиссия, 26 сентября 2019 г.). Энергетическая чувствительность национальных экономик, «зажатых» географически между ЕС и Россией – стран Западных Балкан и Восточного партнерства – может повысить их естественный интерес к сближению с Евразийским союзом. Такие решения могут быть приняты по собственной воле или под влиянием предвыборного популизма.

Второй аспект, способствующий сближению двух геополитических полюсов, зависит от способности к расширению самой евразийской структуры – на уровне участников и международных договоренностей. Обсуждение возможности вступления в ЕАЭС Туркменистана или будущей либерализации торговли с передовыми экономиками, по примеру соглашения с Сингапуром, могут привести к переоценке Евросоюзом своей сдержанной позиции.

Третья причина может быть порождена гипотетическим расширением числа соглашений о либерализации торговли между ЕАЭС и странами Западных Балкан по примеру Сербии. Такой

сценарий маловероятен в случае Албании, Косово и Черногории, в которых доминируют жестко антироссийские настроения. Шансы вовлечь в игру Боснию и Герцеговину и Республику Северная Македония более реальны, хотя они зависят от колебаний ЕС по поводу своего расширения на балканском направлении.

Среди всех вышеперечисленных элементов популяризация евразийской интеграции в регионе может извлечь наибольшую выгоду из блокирования процесса расширения ЕС на Западных Балканах. Отказ от начала переговоров о присоединении с правительствами Албании и Северной Македонии, вопреки договоренности приступить к ним в октябре 2019 года, является «стратегической ошибкой» даже по мнению самих европейских институтов. Отсрочка решения до мая 2020 года совпадает с председательством Хорватии в ЕС. Срок в 6 месяцев оставляет слишком мало времени для справедливого реформирования процесса расширения на Балканах, которого в основном требует Франция. Зато у России и конкурирующих геополитических проектов появляется достаточное пространство для маневра.

Предложение албанскому и северомакедонскому правительствам взглянуть в направлении Евразийского союза, озвученное российским представителем при ЕС Владимиром Чижовым, демонстрирует явное намерение Москвы внести геополитическую сумятицу в регион. С одной стороны, евразийский проект противопоставляется европейскому в качестве альтернативы для тех сегментов жителей Балкан, которые скептически относятся к обещаниям ЕС. С другой же стороны дальнейшие подобные геополитические жесты могут дополнительно ослабить позиции внутри ЕС тех, кто выступает против нормализации отношений с Россией. Геополитическое наступление на Западных Балканах может превратиться в эффективный рычаг давления, используемый Москвой для влияния на действия ЕС.

Нормализация евразийской интеграции обеспечит Молдове «план Б» в области геополитической ориентации, если рост политической популярности пророссийских сил

Дуальный характер внешней политики помещает Молдову и Сербию в одну и ту же категорию стран. Но углубление европейской интеграции имеет в их случаях различную степень интенсивности. Сербия является страной-кандидатом на вступление и проходит сложный процесс согласования с требованиями, предъявляемыми к членам ЕС. Соглашение об ассоциации, реализуемое Молдовой с 2014 года, содержит амбициозные обязательства, принятые на

продолжится, и если Евросоюз снизит свои притязания на преобразование и интеграцию стран Восточного партнерства.

себя молдавской стороной с целью показать свою приверженность европейской перспективе, пока лишь гипотетической. Обе страны получают европейскую помощь, хотя ее объемы несопоставимы, учитывая доступ к европейским структурным фондам, предоставляемый государствам-кандидатам. Экономические связи с европейским рынком достигают максимальных показателей, хотя ЕС является ненамного более важным направлением для молдавского экспорта, чем для сербского. Иная ситуация наблюдается в плане популярности Евросоюза, которая в Сербии выше, в основном благодаря переговорам о вступлении и притоку европейских средств.

Акцент на отношениях с Россией и ЕАЭС вытекает из политической солидарности (непризнание независимости Косово), а также из специфики сербской экономики, еще не интегрированной со Всемирной торговой организацией. Поэтому заключение двусторонних или региональных соглашений о свободной торговле, в частности, с Евразийским союзом, является прагматичной необходимостью.

Присутствие «в уравнении» России и ЕАЭС более заметно в случае геополитических предпочтений населения Молдовы. Негативные последствия коррумпированных правлений под проевропейскими лозунгами в 2009–2019 годах, а также отсутствие четкой европейской перспективы, создают плодородную почву для многовекторной внешней политики. Статус страны-наблюдателя в Евразийском союзе, полученный президентом Игорем Додоном с отклонением от конституционных положений, будет содействовать евразийскому вектору. Обязательное делегирование представителя Молдовы в состав Евразийской комиссии и активизация институциональных контактов (подведомственных администрации президента Додона) позволяют эффективно «популяризировать» ЕАЭС среди граждан. Нормализация евразийской интеграции обеспечит «план Б» в области геополитической ориентации, если рост политической популярности пророссийских сил в Молдове продолжится, и если Евросоюз снизит свои притязания на преобразование и интеграцию стран Восточного партнерства.

Недооценка евразийской интеграции может привести к расширению популярности идеи «Большой Евразии» в западном направлении, что может лишить европейскую интеграцию мотивации не только в странах Восточного партнерства, но даже внутри ЕС

Забота о европейской интеграции на Западных Балканах нуждается в первоочередном внимании со стороны ЕС, а не в отсрочке. Присутствие в регионе других геополитических субъектов, таких как Евразийский союз, станет ощутимым, если в итоге ЕС откажется от своих обязательств.

Европейские игроки не могут игнорировать попытки ЕАЭС расширить свое влияние на Западных Балканах. Недооценка евразийской интеграции может привести к расширению популярности идеи «Большой Евразии» в западном направлении, что может лишить европейскую интеграцию мотивации не только в странах Восточного партнерства, но даже внутри ЕС.

Неукоснительное выполнение европейской повестки дня и развитие амбициозных отношений с ЕС способны выправить и ослабить евразийские устремления, вдохновляемые президентом Игорем Додоном. Устойчивость европейского вектора в Молдове и во всем регионе является обратимой конструкцией, особенно если ЕС дистанцируется от Западных Балкан, а Россия, напротив, продвигает евразийскую интеграцию.

Данная статья впервые вышла на сайте информационного агентства IPN и публикуется с разрешения правообладателя.

Денис Ченуша

Денис Ченуша (Denis Cenuşa) – геополитический аналитик и

ассоциированный эксперт Центра исследований геополитики и безопасности (Литва), специализирующийся на расширении ЕС, критической инфраструктуре и гибридных войнах.